

"Труд" 1994 23 декабря с. 5

«Я просто живу, а не смотрю на себя в зеркало»,

— сказала в интервью нашему корреспонденту Наталья Фатеева — одна из самых восхитительных женщин, которые когда-либо появлялись на российском экране. Сегодня актриса отмечает свой 60-летний юбилей.

Она ослепительно, неправдоподобно красива. Эти синие глаза, в которых можно утонуть, как в море... Эта волнующая воображение походка, способная свести с ума даже каменное изваяние... Этот нежный и чистый голос, зачаровывающий, словно лепет ручья в знойный полдень...

Только я собрался с духом донести до обожаемого мною адресата этот давно вынашиваемый монолог (раньше все не было повода, а тут подвернулся юбилей), как услышал мягко-непреклонное:

— Только, Ленечка, не пишите, что я красавица, что у меня синие глаза и что я хорошо выгляжу. Это никому не интересно. Помните, что я прежде всего актриса.

— **Еще как интересно, — не сдаюсь я. — Да и кто сказал, что хорошая актриса не может быть красивой женщиной? Другое дело, что народная мудрость гласит: не родись красивой, а родись счастливой...**

— Экий вы, Ленечка, упорный... Мне кажется, если Бог чем-то одаряет человека, скажем, хорошей внешностью, то дьявол заботится о противовесе — чтобы жизнь не казалась сладкой. Вот и я счастливой в своей личной жизни не была, потому что мне ни разу не встретился мужчина, который смог бы стать другом, опорой, поддержкой. Хотя я к каждому избраннику относилась со всей привязанностью, любовью, на какие была способна. Предавала из-за них профессию. Отказывалась от ролей. Они же с неискоренимым мужским эгоизмом ценили во мне только внешность...

— **Одна из ваших экранных героинь, помнится мне, произносила в каком-то фильме такую фразу: «Думаешь, это просто, когда кругом слышишь: красивая, красивая...» А в самом деле, легко ли быть красивой? Не на экране — в жизни?**

— Мой внешний вид не является предметом моих углубленных размышлений. Я просто живу, а не смотрю на себя в зеркало. Тем более что дома я выгляжу совсем иначе, чем «на людях».

— **И все-таки в чем секреты вашей длящейся, непрекращающейся молодости?**

— Спасибо за столь утонченно-изысканный комплимент. А секреты очень простые. Я не люблю и не ем мясо, много лет соблюдаю пост. Не пью, не курю, не знаю, что такое наркотики, которыми, говорят, подчас балуются представители богемы. По утрам делаю гимнастику по системе йогов, если получается, хожу в бассейн.

Особо слежу за лицом, используя для этого не французские кремы, а специальные составы, которые делают для меня люди, знающие в этом толк. Тепло их рук передается через крем, оно согревает, разглаживает мою кожу.

Самое время сказать, что все эти усилия я предпринимаю не для того, чтобы услышать в очередной раз, что я красивая, а для того, чтобы сохранить форму, долго и плодотворно работать в кино.

— **Между тем вас на экране видно не так уж часто...**

— Да нет, я снимаюсь, другое дело, что до зрителей фильмы не доходят. Сыграла в «Осенних соблазнах» у Владимира Грамматикова. В картине «Каскадер» исполнила роль... английской королевы. Готова была начать вместе с режиссером Рубеном Мурадяном работу над картиной «Дорога на край жизни», рассказывающей о депортации балкарского народа, но из-за событий на Северном Кавказе, где должны были проходить съемки, работу над лентой, скорее всего, придется отложить до лучших времен...

— **И, наконец, вопрос деликатного свойства... Невозможно в это поверить, но вам, такой, не побо-**

юсь этих слов, обольстительной женщине...

— ... Ваши медоточивые речи, Ленечка, могут растопить ледяную гору, не только меня.

— **... Так вот по какому-то недоразумению вам исполняется шестьдесят лет. Как вы относитесь к этой чудовищной дате?**

— С юмором. А что, прикажете всерьез относиться? Тем более что я не чувствую своего возраста, у меня нет комплексов, что мне уже шестьдесят. Помню, когда исполнилось сорок, было как-то страшновато, словно некий рубеж переступила, а теперь, наоборот, испытываю спокойное, ровное состояние духа.

Зрелый возраст — это всегда возможность остановиться, оглянуться. Я столько лет жила в спешке, в суете, что сейчас меня все больше тянет к тишине, покою, уединению. Мне верится, что остаток жизни я проживу осмысленно и толково: прочитаю непрочитанные книги, доделаю недоделанные дела. Сегодня мне хочется ходить по музеям, медленно думать, предаваясь той сосредоточенной работе души и ума, в которой и состоит истинное счастье жизни...

— **А «осенние соблазны» не одолевают? Не хочется напоследок еще раз безумно влюбиться, пережить романтический подъем духа?**

— Так ведь жизнь кругом не романтическая. Я же не Элизабет Тейлор, у которой нет других жизненных забот, кроме как и в 65 лет предаваться любовным томлениям. Нет, мои бури уже, похоже, отгремели, хотя, впрочем, зарекаться не стоит...

— Ну а я в свою очередь не стану зарекаться, что не напишу ничего о ваших голубых глазах и дивной, неземной красоте...

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.

597